

Пертти Вальтакари

От каллиграфического гибрида к подлинной кириллице

Studia Rossica Posnaniensia 26, 297-301

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОТ КАЛЛИГРАФИЧЕСКОГО ГИБРИДА К ПОДЛИННОЙ КИРИЛЛИЦЕ

FROM CALLIGRAPHIC HYBRID TO AN AUTHENTIC CYRILLIC ALPHABET

ПЕРТТИ ВАЛЬТАКАРИ

ABSTRACT. Instead of an authentic Cyrillic alphabet the foreign students amazingly often use some kind of calligraphic hybrid, based on the Latin alphabet. The explanation of the matter can be found in the defective training of Russian teachers abroad. The correcting of this unsatisfactory situation must begin first of all by the calligraphic training of Russian teachers by means of giving them theoretical knowledge as well as practical abilities.

Pertti Valtakari, Tampereen yliopiston Kääntäjäkoulutuslaitos, ST – 33101 Tampere, Finland.

Каждый раз, когда я смотрю репродукции и документальные фильмы об изобразительном искусстве восточных культур, на меня производят впечатление картины, в которых, помимо основного сюжета заметное место занимают письменные элементы. Из этого следует, очевидно, правильный вывод, что в данных культурах письмо ценится как разновидность изобразительного искусства. И не только в этих культурах, но и во многих других. К подобным мыслям приводит также и самое поверхностное ознакомление с православной иконописью, не говоря уже о бесчисленных памятниках арабско-мусульманской культуры.

Эти материальные воплощения духовной культуры убедительно показывают, что между изобразительным искусством, письменной традицией и каллиграфией существует органическая связь. Писаря и копировщики далеких времен были своего рода художниками, необходимыми и уважаемыми представителями книжного и писарского искусства.

Ныне дело обстоит иначе. Каждый умеет писать. В наши дни грамотность – явление нормальное и обыкновенное. Никого не удивляют люди, владеющие письмом. Никто не обращает внимания на их почерк, менее всего, кажется, они сами. Единственным критерием является понятность письма. И чем меньше современный производитель, автор рукописного текста вкладывает усилий в свой почерк, тем больше требуется терпения от читателя данного тек-

ста. И, к сожалению, нередко читателями, жертвами текста, написанного неразборчивым или безобразным почерком, являются преподаватели.

Уже двадцать лет меня волнует настоящее и будущее каллиграфии в школах Финляндии, причем меня волнует не только то, как наши дети пишут на родном языке – финском или шведском. Нам ведь известно, что почерк и (не) разборчивость письма у них остаются без изменений и тогда, когда они меняют язык и пишут на иностранном языке.

В наше время каллиграфия испытывает кризис во многих странах, нередко в результате неправильной политики обучения и легкомысленного подчинения модным течениям на начальном этапе всеобщего образования¹. Так, например, вслед за ликвидацией каллиграфии как учебной дисциплины в некоторых скандинавских и других западных странах то же самое было сделано и в Финляндии. И раньше чем в Финляндии, горькие плоды этой ошибки проявились, разумеется, там, откуда пришел другой пример. Спустя несколько лет каллиграфия как учебный предмет была без шума, втихомолку восстановлена в программе общеобразовательной школы Финляндии. Но каллиграфическая традиция была уже утеряна, причем безвозвратно.

Не одна только шариковая ручка, но и современная техника, заменяющая письмо от руки, усиливает упадочные тенденции каллиграфии и приводит к нарушению письменной традиции в странах, где пишущие машинки и личные компьютеры дешевы и доступны даже школьникам. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: чем выше уровень жизни, тем хуже дети пишут.

И это не все. Упадок каллиграфии на родном языке увеличивает трудности при усвоении кириллицы учениками, изучающими русский язык как неродной иностранный язык. Объяснение просто: нетренированной руке, имеющей неуклюжий почерк на родном языке, еще труднее выводить „читательный” текст на чужом языке, пользуясь чужим алфавитом.

Умение писать графически красиво и разборчиво достигается только правильной постановкой обучения письму. Предпосылкой этому является соответствующая методическая подготовка преподавателей. У финских учеников гибридное написание русских букв

¹ Глубокому анализу проблем каллиграфии, техники правильного написания кириллицы и отклонений от ее норм посвящен труд польского ученого Ядвиги Гиль. Исследование Я. Гиль убедительно показывает, что эти проблемы в значительной степени носят международный характер. См. J. Gil, *Kształtowanie sprawności pisania w nauczaniu języka rosyjskiego w szkole podstawowej*, Kraków 1991.

со многими элементами латинского письма восходит, как правило, к малограмотной кириллице их преподавателя.

В подготовке преподавателей русского языка образуется нередко заколдованный круг: еще до поступления в университеты будущие преподаватели русского языка занимаются самостоятельно или на разных курсах русским языком. Без компетентного руководства и контроля они усваивают русское письмо таким, каким оно им представляется с точки зрения латинского письма.

Исходя из латинского письма, они приспособливают кириллицу к латинице. Однако, когда эти же люди поступают в университеты, у них уже имеются устойчивые ложные навыки в русском письме, от которых отказаться уже трудно, тем более, что в университетах обучение каллиграфической технике не включено в учебную программу. Таким образом эти неверные навыки остаются навсегда в кириллице будущих преподавателей русского языка. Через них это ущербное письмо передается следующим поколениям. Самое трагичное, однако, то, что отсутствие каллиграфической компетенции самого преподавателя делает невозможным контроль над письмом учеников. Вместо образцового письма ученики усваивают неверные навыки своего преподавателя. В результате этих навыков каждое новое поколение учеников усваивает и критикуемый мной „интерпорчек“, „интерписьмо“.

Приведу несколько допускаемых финскими учениками и студентами типичных отклонений от нормативного русского письма:

1. Буквы *л*, *м* и *я* ученики часто пишут без начальных „точек“, особенно в середине и конце слова, например:

<i>лаипа</i>	(лампа)	<i>только</i>	(только)
--------------	---------	---------------	----------

<i>мама</i>	(мама)	<i>потолок</i>	(потолок)
-------------	--------	----------------	-----------

<i>рояль</i>	(рояль)	<i>дяде</i>	(дядя)
--------------	---------	-------------	--------

<i>самолет</i>	(самолет)	<i>родился</i>	(родился)
----------------	-----------	----------------	-----------

2. Буквы *ж*, *н* и начальное *т* получают излишние петли и извивы, например:

<i>жена</i>	(жена)	<i>ознакомление</i>	(ознакомление)
-------------	--------	---------------------	----------------

<i>Татьяна</i>	(Татьяна)	<i>желание</i>	(желание)
----------------	-----------	----------------	-----------

3. Буквы *ч*, *ц* и *щ* пишутся часто своеобразно, например:

<i>мач</i>	(мач)	<i>цена</i>	(цена)
<i>мечта</i>	(мечта)	<i>пятнацать</i>	(пятнацать)
<i>чай</i>	(чай)	<i>отец</i>	(отец)
<i>еще</i>	(еще)		

Приведенные отклонения от нормативного подлинно русского письма можно отнести исключительно на счет неправильного обучения каллиграфии, слабого контроля над ней, или же полного отсутствия обоих.

Было бы, однако, несправедливо остановиться только на ошибках и недостатках в проведенном анализе. В Политехническом институте г. Тампере моей коллегой и мной были проведены со студентами начального этапа, нулевого уровня обучения русскому языку эксперименты, связанные с каллиграфией. Результаты были поразительны. За первый же месяц обучения эти студенты прекрасно усвоили русскую каллиграфию. Здесь я уже говорю не только о нормативном русском письме, а именно о русской каллиграфии. Достигнутый успех можно объяснить достаточной мотивацией и сознательным трудом студентов. Кроме того, общезвестно, что у будущих инженеров и архитекторов стабильная, тренированная в черчении рука. Такая рука в состоянии творить чудеса.

Трудности и проблемы, связанные с усвоением кириллицы, носят во многом универсальный характер. Они могут проявляться при усвоении любого алфавита и письма: арабского, армянского, греческого, грузинского, еврейского.

А каково отношение учебников русского языка к каллиграфии? Одним словом – никакое. Самая поверхностная проверка показала, что все учебники, за исключением одного², обходят русскую каллиграфию молчанием. Ни в одном учебнике нет описания техники написания русских рукописных букв. В них отсутствуют также каллиграфические образцы и образцы разных, подлинно русских почерков.

² Разные каллиграфические модели представлены в учебнике русского языка Музы Оянен и Анникки Халко „Опи веня I”. См. M. Ojane, A. Halko, *Opi venäjää I*, Porvoo 1977.

Интересно отметить, что даже при нормативном написании русских букв у иностранцев можно нередко обнаружить определенный „инострантный акцент”, который вызван нетипичным написанием букв слитно или же просто их прерывистым написанием. То же самое явление часто встречается в латинском письме у людей, пользующихся при письме на родном языке кириллицей.

Помимо определенного „акцента” можно, очевидно, говорить и о разных „каллиграфических диалектах”, обнаруживаемых у разных народов, пользующихся кириллицей. Так, например, каллиграфические нормы болгар отличаются от русских норм. Следовательно, мы можем говорить о „болгарском рукописном диалекте” в кириллице.

Как же нам быть дальше? Мне кажется, что обучение учеников и студентов нерусской аудитории подлинно русскому письму, русской каллиграфии можно осуществить только через устранение недостатков подготовки преподавателей русского языка в данной области, не оставляя этого важного раздела письменной языковой культуры на произвол судьбы, тем более, что русская каллиграфия имеет славные традиции.

В заключение хочу подчеркнуть, что я не ставил себе целью давать конкретные рецепты и готовые стратегии преподавания русской каллиграфии³. Я был бы вполне удовлетворен, если бы мне этим выступлением удалось поднять вопрос о русской каллиграфии, о ее настоящем и будущем в нерусских школах и вузах.

³ Подробное изложение каллиграфических принципов и правильной техники написания кириллицы представлено в руководстве по каллиграфии для финской аудитории, подготовленном Татьяной Мانتюля и Райли Воробьевой. См. T. Mäntylä, R. Vorobjeff, *Venäjän kielen kirjoitusvihko*, Otava-Helsinki 1982.